

в своем стиле — стиле своей эпохи, связан со своими историческими припоминаниями, своими историческими обитателями.

Исследователь литературы может быть литературоведом, но может быть и историком литературы. В. П. — историк литературы по преимуществу. Это в значительной степени обусловлено не только ее способностями к широкому обобщению, но и ее глубокими и разносторонними знаниями в области истории и искусства древней Руси.

Уже первые работы В. П. были своеобразными «пробами пера» в этом направлении. Она обращается к древнеукраинской литературе, совсем в те времена еще не изученной.

В небольшой статье 1908 г. «Евангелие Фомы в старинной украинской литературе» В. П. показывает, как в XVIII в. этот памятник становится типичной «народной книгой», как в него включаются народные легенды и как он сам становится материалом для народных сказаний. Конкретные связи фольклора и литературы будут В. П. интересовать и в дальнейшем, на всем пути ее научных исследований.

Ряд ее статей, посвященных литературной истории Толковой палеи, также показывают этот памятник в развитии, в его связях с историко-литературным процессом и в его типичных для каждой эпохи изменениях. Особенно интересна судьба этого памятника (созданного еще в XIII в.) во второй половине XVIII в. на Украине, когда там усиленно ходили слухи о появлении некоего Саббатаи Цви, объявившего себя Мессией.

Тем же интересом к литературной судьбе произведения отмечено и ее исследование 1911 г. — «К истории текста „Аристотелевых врат“». Исследование объясняло, между прочим, причины популярности этого памятника в XVI, XVII и XVIII вв., а также показывало изменения, происходившие в нем, постепенный рост в его составе народных элементов и исчезновение непонятных читателям — иноязычных.

Последующие работы В. П., посвященные отдельным украинским спискам сборников слов и поучений, «Аристотелевых врат», «хождениям» в святую землю игумена Даниила, Варлаама Леницкого, Ипполита Вишенского, Василия Гагары, Данила Корсунского, началу стихотворства, началу русского театра, истории цен на книги, носят в той или иной мере отпечаток историко-литературных интересов автора. Переписчики, читатели, зрители театральных представлений и постановщики, хранители рукописей, покупатели книг, носители легенд, «ученые» паломники — вот главные герои исследований В. П., которую в первую очередь во всех ее работах интересуют взаимоотношения литературы и народа, роль народа в историко-литературном процессе.

Этот аспект изучения старинной украинской и русской литературы был не только нов для своего времени, — он позволял взглянуть на историю литературы с точки зрения истории изменения читательских вкусов, истории ее взаимоотношений с фольклором. Он позволял в литературной судьбе каждого памятника увидеть отражение в миниатюре всего историко-литературного процесса.

С этой последней точки зрения исключительный интерес представляет большое исследование В. П. — «Житие Алексея Человека божия в древней русской литературе и народной словесности» (Пгр., 1917). До появления этой книги ни одна литературная история памятников не подвергалась еще такому подробному и глубокому исследованию. Судьба памятника исследовалась В. П. по всем спискам, начиная от древнейших и кончая самыми поздними. В. П. изучала отражение памятника в разнообразных фольклорных произведениях — древнерусских и украинских, в школьной драме, в стихотворстве, в церковном красноречии. Она установила международ-